

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General

1 February 2008

Russian

Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 10-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 19 октября 2007 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Тулбуре.....(Молдова)

Содержание

Пункт 83 повестки дня: Дипломатическая защита

Пункт 158 повестки дня: Предоставление Региональному центру по стрелковому оружию и легким вооружениям в районе Великих озер и на Африканском Роге статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

Пункт 159 повестки дня: Предоставление Итало-латиноамериканскому институту статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

Пункт 160 повестки дня: Предоставление Конференции по Энергетической хартии статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

Пункт 162 повестки дня: Предоставление Евразийскому банку развития статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого комитета.

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункт 83 повестки дня: Дипломатическая защита
(A/62/118 и Add.1)

1. **Г-н Адсетт** (Канада), выступая от имени стран группы КАНЗ (Канады, Австралии и Новой Зеландии), говорит, что по значительному числу вопросов, которые затрагиваются в проектах статей о дипломатической защите (A/61/10), уже существует установившаяся практика государств. Эта тема, возникшая в связи с практикой государств и решениями международных судов и трибуналов, подробно рассматривается в рамках обычного международного права. В одних случаях изменения, внесенные Комиссией международного права в предварительные проекты статей, точно отражают положения обычного международного права, тогда как в других они представляют собой прогрессивное развитие права.

2. В отличие от ряда других государств страны группы КАНЗ придерживаются того мнения, что изложенная в проекте статьи 7 концепция преобладающего гражданства никак не влияет на основную правовую обязанность государств информировать иностранных граждан о том, что они имеют право на консульскую помощь.

3. На настоящем этапе нецелесообразно пытаться принять по данной теме документ, имеющий обязательную силу. Принятие проектов статей, подготовленных за очень короткий срок, может иметь для государств далекоидущие последствия. В связи с этим любая попытка разработать конвенцию может повлечь возобновление дебатов по проектам статей и быстро свести на нет результаты работы Комиссии по закреплению достигнутого в данном вопросе. Значимость обсуждений в рамках Комиссии станет заметной по прошествии времени, когда работа Комиссии приведет к изменениям в практике государств.

4. **Г-н Эриксен** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что в целом проекты статей о дипломатической защите являются удовлетворительными, поскольку они обеспечивают надлежащий баланс в том, что касается кодификации и прогрессивного развития международного права в данной области.

5. В связи с вышеизложенным Генеральная Ассамблея должна последовать рекомендации Комиссии международного права и в относительно

короткие сроки принять проекты статей в форме конвенции в целях повышения степени правовой определенности и предсказуемости. Ссылаясь на расхождения во мнениях, нашедшие свое отражение в докладе Генерального секретаря (A/62/118 и Add.1), оратор заявляет о готовности стран Северной Европы рассмотреть любые варианты, которые гарантируют сохранение основных элементов проектов статей.

6. **Г-н Серрадаш Тавариш** (Португалия) говорит, что проекты статей о дипломатической защите, принятые Комиссией международного права, подходят для разработки международной конвенции несмотря на несогласие, выраженное правительством его страны в ходе предыдущих прений в Шестом комитете по поводу сферы охвата и содержания проектов статей 8, 11 и 12. В целях более детального обсуждения этого вопроса и разработки на базе проектов статей международной конвенции о дипломатической защите следует учредить специальный комитет в рамках Шестого комитета.

7. Оратор надеется, что параллельно будут подготовлены две конвенции: одна — о дипломатической защите, а другая — об ответственности государств за международно-противоправные деяния, поскольку две эти темы традиционно связаны друг с другом. Следовательно, параллельное принятие таких конвенций станет важным шагом на пути укрепления права международной ответственности.

8. **Г-жа Аллен** (Куба) говорит, что проекты статей о дипломатической защите имеют чрезвычайно большое значение, поскольку они способствуют кодификации и прогрессивному развитию международного права, объединяя нормы обычного международного права с новыми нормами, которые еще не применялись на единообразной основе.

9. Устанавливаемое в проекте статьи 1 право государства призывать, посредством дипломатических мер или других средств мирного урегулирования, к ответственности другое государство за вред, причиненный международно-противоправным деянием этого государства физическому или юридическому лицу, являющемуся гражданином или имеющему национальность государства, призывающего к ответственности, послужит гарантией того, что государства будут соблюдать свои международные обязательства в том, что касается прав находящихся на их территории иностранных физических или юридических лиц, и поможет предотвращать нарушения прав таких лиц.

Дипломатическая защита является значительным достижением в деле защиты прав человека и основных свобод, проистекающих из международного права, особенно в связи с тем, что, согласно проектам статей, такая защита должна распространяться на беженцев и лиц без гражданства.

10. Проекты статей о дипломатической защите тесно связаны с проектами статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, поскольку цель дипломатической защиты состоит в том, чтобы защищать права лиц от противоправных деяний иностранных государств в соответствии с их определением в проектах статей об ответственности государств. Именно поэтому они имеют одинаковое значение как средства содействия более тщательному соблюдению норм международного права.

11. Правительство страны, которую представляет оратор, поддерживает идею выработки на базе проектов статей о дипломатической защите соответствующей конвенции, так как это поможет уточнить нормы, усовершенствовать международное право и кодифицировать общепринятую практику, в основе которой лежат прецедентное право Международного Суда и практика государств. Тем не менее для достижения широкого консенсуса было бы целесообразно изучить проекты статей в рамках рабочей группы в составе Шестого комитета, которая могла бы доработать детали и отшлифовать текст.

12. **Г-жа Валенсуэла Диас** (Сальвадор) говорит, что вопрос дипломатической защиты следует рассматривать в более широком контексте ответственности государств за международно-противоправные деяния и что поэтому два указанных комплекса проектов статей требуют одинакового подхода.

13. Поправки, внесенные Комиссией международного права в предварительные варианты проектов статей, обеспечили большее соответствие этих проектов положениям обычного международного права, хотя некоторые из них, особенно проект статьи 8 о дипломатической защите лиц без гражданства и беженцев, относятся к сфере прогрессивного развития. Несмотря на тот факт, что, как явствует из комментариев, государствами накоплен немалый опыт в отношении большинства вопросов, охватываемых проектами статей, для их анализа и рассмотрения перед принятием разработанного на их основе проекта конвенции необходимо большее количество времени. Дополнительный анализ соответствующего текста принесет лучшие результаты, поэтому оратор

рекомендует сохранить данный вопрос в повестке дня Генеральной Ассамблеи.

14. **Г-жа Родригес-Пинеда** (Гватемала) говорит, что правительство ее страны не возражает против идеи разработки конвенции о дипломатической защите, однако считает, что содержание проектов статей требует более тщательного рассмотрения. Дипломатическая защита связана с весьма деликатной сферой международных отношений, в которой интересы иностранных государств по защите их граждан вступают в противоречие с правами территориальных суверенов. В силу вышесказанного оратор рекомендует создать в рамках Шестого комитета рабочую группу для изучения текста проектов статей, в частности, с учетом следующих аспектов: практика государств и ее развитие в соответствии с международным прецедентным правом; взаимодействие, которое должно существовать между дипломатической защитой и значительным прогрессом, достигнутым в деле международной защиты прав человека; исчерпание внутренних средств правовой защиты и любые исключения из этого правила, в частности отказ в правосудии, который по Конституции Сальвадора имеет место не только по той причине, что решение суда противоречит интересам якобы потерпевшей стороны; дискреционное право государства-покровителя и необходимость обеспечения того, чтобы политические соображения не влияли на любые решения о том, следует ли предоставлять дипломатическую защиту, которая должна рассматриваться не как политический, а как правовой акт; и наконец, другие виды дополнительных мер, принятие которых может оказаться уместным в тех случаях, когда предоставление дипломатической защиты является нецелесообразным.

15. **Г-н Морено** (Боливарианская Республика Венесуэла) выражает признательность за усилия, предпринятые с целью учета различий и моментов дублирования между дипломатической защитой и консульской помощью, с одной стороны, и требованием относительно непрерывности гражданства с даты причинения вреда до даты официального предъявления претензии. Оратор высоко оценивает проведение различий между правовым статусом корпораций и их акционеров в контексте обращения за дипломатической защитой от международно-противоправных деяний, совершаемых государством, и приветствует включение в проекты статей правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты как необходимого условия для предоставления дипломатической защиты.

16. В проекте статьи 1 слишком большое значение придается гражданству и национальности как основному условию, необходимому для предоставления дипломатической защиты, в результате чего дискриминации подвергаются лица без гражданства и беженцы. По этой причине делегация страны оратора выражает сожаление в связи с отклонением проектов, которые предлагались ранее и в которых помимо граждан и лиц, имеющих национальность соответствующих государств, также упоминались те лица, о которых идет речь в проекте статьи 8.

17. Аналогичным образом, делегация имеет оговорки в отношении содержания проекта статьи 19, в котором о дипломатической защите говорится не только как о праве государства, но и как о его возможной обязанности. Принятые формулировки нетипичны для документов, главная цель которых по определению состоит в том, чтобы кодифицировать международные обычаи, прецеденты и доктрину в качестве императивной нормы. Уже само включение подобного положения в юридический документ умаляет статус обычая как источника права, поскольку он четко указывает на то, какую практику международное сообщество считает желательной. Таким образом, нормальный ход событий в сфере прогрессивного развития права претерпит изменения с принятием правовой нормы, заранее закрепляющей практику, которая может послужить основой обычая независимо от фактических действий государств в этой области. В связи с этим обеспокоенность вызывает пункт с) проекта данной статьи, поскольку в случае выдвижения в адрес государства требования передавать лицу, которому причинен вред, любую полученную компенсацию можно подумать, что государство не руководствуется в своих действиях высшими интересами народа. Оратор ссылается на решение Постоянной палаты международного правосудия по делу *о концессиях Мавромматиса в Палестине*, согласно которому, защищая своих подданных, государство отстаивает собственное право. Если предположить, что, осуществляя это право, государство будет действовать не только от имени конкретного физического лица, но и в национальных интересах, оно должно иметь возможность решать, как распорядиться компенсацией, с тем чтобы она использовалась во благо не одного конкретного лица, а всего народа.

18. **Г-н Ма Синьминь** (Китай) говорит, что, поскольку мнения государств-членов относительно того, какую окончательную форму необходимо придать проектам статей о дипломатической защите, сильно расходятся, Генеральной Ассамблее следует отказаться от немедленного принятия решения и включать этот

вопрос в повестку дня Шестого комитета на трехгодичной основе.

19. Положения проекта статьи 6 на практике могут привести к возникновению ситуации, когда дипломатическую защиту в интересах своего гражданина и в связи с причинением одного и того же вреда смогут поочередно осуществлять несколько государств гражданства. Поскольку вполне очевидно, что это было бы нецелесообразно, в проектах статей следует четко указать, что в тех случаях, когда одно или несколько государств гражданства предоставляют дипломатическую защиту лицу с двойным или множественным гражданством, другие государство или государства гражданства не должны предоставлять дипломатическую защиту в связи с причинением этого же вреда.

20. Соглашаясь с изложенным в проекте статьи 14 принципом, согласно которому дипломатическую защиту следует предоставлять лишь после того, как лицом, которому был причинен вред, будут исчерпаны все внутренние средства правовой защиты в государстве, предположительно несущем ответственность за причинение вреда, оратор полагает, что государству гражданства не следует препятствовать в принятии дипломатических мер, требующихся в связи с причинением вреда его гражданину, независимо от того, исчерпало ли соответствующее лицо внутренние средства правовой защиты. В связи с этим оратор отмечает, что дипломатическая защита не предполагает принятия иных дипломатических мер, таких как направление неофициальных запросов о коррективных мерах, которые не предусматривают ссылку на юридическую ответственность другого государства.

21. **Г-н Сандорски** (Польша) говорит, что в проектах статей не содержится достаточного количества элементов прогрессивного развития, а обычные нормы кодифицируются в соответствии с традицией. Может возникнуть сомнение в том, имеет ли государство абсолютное право решать, должно ли оно предоставлять своему гражданину дипломатическую защиту, в связи с чем может быть сделан вывод, что те его граждане, которым был причинен вред за рубежом, не имеют права на такую защиту по международному праву. Вместе с тем текущие изменения международного права в области прав человека, отраженные в большом количестве недавно принятых национальных конституций, требуют, чтобы государства предоставляли лицам, которым был причинен вред, дипломатическую защиту. Следовательно, в силу конституционной практики

государств право на дипломатическую защиту относится, по крайней мере *in statu nascendi*, по своей сути к сфере обычного международного права. Кроме того, по мнению делегации, которую представляет оратор, право на общение с консулами представляет собой важный компонент права на дипломатическую защиту. Свобода такого общения не только имеет ключевое значение для выполнения консульских функций, но и является одной из основных гарантий соблюдения прав человека, которыми наделены иностранцы. Таким образом, нельзя допустить, чтобы дипломатическая защита не признавалась одним из прав человека и не обеспечивалась в таком качестве; нельзя согласиться и с проведением различий между правами человека и дипломатической защитой.

22. Особую опасность для международного правопорядка представляют нарушения права на общение с консулами. По сути, право лица, лишенного свободы, быть незамедлительно уведомленным о возможности получения им консульской помощи не только является правом иностранцев, но и относится, как это признается в ряде решений и заключений международных судебных органов, к своду прав человека. Согласно этому же принципу данный свод прав включает и право на дипломатическую защиту.

23. Делегация, которую представляет оратор, считает, что государство гражданства юридически обязано предоставлять лицу, которому был причинен вред, дипломатическую защиту по его просьбе. В тех случаях, когда вред причиняется вследствие грубого нарушения другим государством норм *jus cogens*, независимо от того, что защищать указанное лицо в подобных случаях должны все государства, а не только государство гражданства, последнее юридически обязано предоставлять дипломатическую защиту и без такой просьбы. В значительном количестве ситуаций государство гражданства может предоставить защиту быстрее и с большей эффективностью, нежели международное сообщество. В любом случае отсутствие ясного понимания значения и сферы действия *jus cogens* не должно препятствовать тому, чтобы Комиссия международного права определила императивные нормы международного права. Когда речь идет о грубом нарушении какого-либо обязательства, имеющего решающее значение с позиции основополагающих интересов международного сообщества, как это происходит в случаях применения пыток и бесчеловечного обращения, можно утверждать, как это было сделано Британским апелляционным судом по делу *Аббаси*, что на государстве гражданства лежит юридическая

обязанность предоставлять дипломатическую защиту. Однако в случаях, не связанных с *jus cogens*, государство не несет обязанности предоставлять такую защиту, если она может серьезно угрожать его высшим интересам. При этом если государство, исходя из указанных соображений, решит не предоставлять дипломатическую защиту, оно должно будет самостоятельно возместить ущерб, нанесенный его гражданину.

24. Делегация, которую представляет оратор, считает, что проекты статей еще не готовы для того, чтобы облечь их в форму обязательного международного документа. Генеральной Ассамблее следует принять их к сведению и предложить вниманию правительств, отложив принятие какого-либо решения о том, как действовать дальше, до более позднего времени. При этом государства должны продолжить изучение проектов статей с целью их превращения на основе соответствующих действий и в условиях, когда это будет целесообразно, в юридически обязательный документ.

25. **Г-н Алдай** (Мексика) говорит, что Комиссия международного права точно отразила в своей работе по вопросу дипломатической защиты практику государств. Мексика поддерживает позицию Комиссии, согласно которой дипломатическая защита представляет собой лишь одно из целого ряда средств защиты прав человека и основных свобод, признаваемых в международном праве. Для Мексики обеспечение прав всех мексиканцев за рубежом имеет чрезвычайно большое значение, поэтому вопрос предоставления дипломатической защиты занимает одно из главных мест в ее внешней политике.

26. Правительство страны, которую представляет оратор, считает особенно важным вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Доказать, что не все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и определить, какие из них истец еще не использовал, обязано государство, на которое подается жалоба.

27. Как его делегация уже заявляла в прошлом году, Мексика поддерживает идею создания конвенции на базе проектов статей. Наличие такой конвенции может обеспечить большую ясность и правовую определенность и помочь в гармонизации практики отдельных государств, а также позволит устранить имеющиеся пробелы и создать условия для модернизации международного права в данной области. Предпочтение, отдаваемое международной конвенции его делегацией, обосновывается тем, что у

государств появилась тенденция минимизировать значение "мягкого права": простого заявления будет недостаточно для того, чтобы способствовать кодификации международного права по вопросу о дипломатической защите.

28. В отдельных случаях для оправдания противоправных деяний использовались ошибочные толкования природы и сферы применения дипломатической защиты, хотя практика государств, подкрепленная судебной практикой и доктриной, обеспечила большую ясность. Тем не менее в связи с глобализацией как никогда ранее обострилась необходимость в обеспечении правопорядка, в соответствии с которым права и обязанности государств по отношению к их гражданам за рубежом устанавливались бы с полной определенностью. По этой причине Генеральная Ассамблея должна принять необходимые меры по разработке и вводу в действие правового документа, имеющего обязательную силу, который бы кодифицировал международное право, относящееся к сфере дипломатической защиты, и способствовал его прогрессивному развитию.

29. **Г-н Фитшен** (Германия) напоминает, что во время обсуждения в Комитете вопроса о дипломатической защите в 2006 году делегация его страны высказала мнение, согласно которому до принятия решения о том, можно ли утвердить проекты статей в форме конвенции, необходимо обсудить этот вопрос более тщательным образом. Именно в этом контексте для этого он и решил участвовать в текущих дебатах. Оратор хотел бы еще раз подчеркнуть, что дипломатическая защита — это право государств, а не отдельных лиц, и ее предоставление является правом, а не обязанностью. Даже в том случае, если на государстве, в соответствии с его собственной конституцией, лежит обязанность предоставлять дипломатическую защиту своим гражданам, международное право оставляет такому государству большие возможности для свободного принятия решений относительно того, каким образом это следует делать. Ни в одном из документов, с помощью которых впоследствии будет кодифицироваться право дипломатической защиты, не должны предприниматься попытки выйти за пределы этой общепринятой нормы.

30. Если Комитет предпочтет продолжить разработку соответствующей конвенции на базе проектов статей, то необходимо будет уделить больше внимания вопросу о подлинной связи между отдельным лицом и государством, имеющим право предоставлять дипломатическую защиту. В современном

глобализованном мире увеличивается число людей, проживающих за рубежом в течение длительного времени или неоднократно переезжающих из страны в страну. В таких условиях первоначальная связь со страной гражданства порой ослабляется до такой степени, что уже не может считаться подлинной. Кроме того, иногда бывает весьма непросто точно определить, какая страна может предоставлять нуждающемуся лицу дипломатическую защиту и какая страна не имеет такого права. В будущей конвенции необходимо учесть этот аспект, существующий на современном этапе. Наконец, если будет принято решение о подготовке конвенции, то необходимо будет пересмотреть проект статьи 19. Для того чтобы конвенция, имеющая обязательную силу, достигла своей цели, в ней должны быть прописаны права и обязанности, а не рекомендации.

31. **Г-н Омар** (Малайзия) отмечает, что Малайзия уже высказалась в поддержку разработки международной конвенции на основе проектов статей о дипломатической защите. Такая поддержка во многом обусловлена тем, что правительство страны, которую представляет оратор, последовательно добивается обеспечения гуманного отношения к гражданам Малайзии за рубежом и соблюдения его права защищать своих граждан от вреда, который им причиняется в результате совершения другими государствами международно-противоправных деяний. Это право является суверенной прерогативой государств, и осуществляться оно должно исключительно по их усмотрению.

32. Имея возможность анализировать неоднозначное отношение некоторых государств-членов к идее разработки конвенции, Малайзия желает вновь заявить о своей готовности сотрудничать с международным сообществом в том, что касается предпринимаемых им благородных усилий по повышению правовой определенности и предсказуемости в сфере международного права, связанного с предоставлением дипломатической защиты. Малайзия понимает и принимает во внимание обеспокоенность ряда государств по поводу порядка и сроков подготовки конвенции, имеющей обязательную силу, и подчеркивает важность учета мнений всех государств, особенно государств развивающегося мира.

33. Малайзия разделяет мнение многих государств-членов в отношении тесной связи между проектами статей о дипломатической защите и проектами статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Действительно, работа над статьями о дипломатической защите началась в рамках

изучения вопроса об ответственности государств, и поэтому два указанных комплекса статей неизбежно будут оставаться тесно связанными друг с другом. Следовательно, вопрос о разработке международной конвенции о дипломатической защите должен рассматриваться совместно с вопросом о разработке конвенции об ответственности государств.

34. Малайзия выражает обеспокоенность в связи с содержащимся в проекте статьи 8 положением, касающимся права государства предоставлять дипломатическую защиту лицам без гражданства и беженцам. Малайзия не участвует ни в одном из договоров, касающихся лиц без гражданства и беженцев, и поэтому не считает себя обязанной предоставлять такой статус кому бы то ни было. Кроме того, в Малайзии нет специального внутреннего законодательства о беженцах, действия в отношении которых определяются иммиграционным законодательством страны.

35. Текст проектов статей о дипломатической защите был предоставлен государствам-членам сравнительно недавно, и поэтому многим из них, по всей вероятности, не хватило времени для его внимательного изучения. Малайзия поддерживает мнение, согласно которому до рассмотрения вопроса о разработке конвенции необходимо выделить время для дополнительного анализа проектов статей.

36. **Г-н Бюлер** (Австрия) говорит, что позиция правительства его страны по вопросу о конвенции, касающейся дипломатической защиты, остается неизменной: Австрия не уверена в целесообразности ее незамедлительной разработки. Государствам необходимо предоставить достаточное количество времени для анализа проектов статей. В связи с этим Австрия предпочла бы на несколько лет отложить дальнейшее обсуждение вопроса о том, следует ли заниматься подготовкой конвенции, и если да, то каким образом (например, посредством учреждения специального или подготовительного комитета либо на основе созыва конференции по кодификации).

37. **Г-жа Наиду** (Южная Африка) говорит, что Южная Африка приветствует завершение работы над проектами статей о дипломатической защите, однако выражает обеспокоенность в связи с тем, что сфера их применения выходит за рамки кодификации существующего международного права и той защиты, которую государства готовы или способны предоставлять. Это, в частности, касается проекта статьи 19, согласно которому возникает юридическое право на дипломатическую защиту. Тем не менее ее

делегация выступает за выработку конвенции на базе проектов статей и надеется, что работа в этом направлении будет продолжена на текущей сессии.

38. **Г-н Миканаги** (Япония) говорит, что делегация его страны одобряет проекты статей о дипломатической защите как полезный документ, отражающий положения обычного международного права, касающиеся данного вопроса. Некоторые проекты статей содержат положения, способные внести вклад в прогрессивное развитие права, однако представление других проектов кажется преждевременным. В частности, создается впечатление, что проекты статей 8 и 19 не согласуются с нормами обычного международного права. В своем решении по вопросу о предварительных возражениях в деле, касающемся Амаду Садио Диалло, Международный Суд ссылаясь на указанные проекты статей, что можно считать свидетельством их фактического признания. Вместе с тем на данном этапе не вполне понятно, насколько полезными окажутся эти статьи в качестве ориентиров для практики государств и других субъектов, имеющих отношение к осуществлению дипломатической защиты. В связи с этим Япония считает преждевременным рассмотрение вопроса о подготовке конвенции. Согласно предложениям других ораторов, для целей анализа можно выделить пять лет, а это означает, что возобновить обсуждение данной проблемы Комитет сможет в 2012 году.

39. **Г-н Роджер Янг** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Комиссии международного права нет необходимости принимать новые решения по вопросу о дипломатической защите. Соединенные Штаты приветствуют предпринятые Комиссией усилия по пересмотру проектов статей, с тем чтобы они более точно отражали нормы обычного международного права, а также ее усилия по разъяснению их вклада в прогрессивное развитие права. Соединенные Штаты также одобряют деятельность Комиссии по разъяснению того факта, что дипломатическая защита – это суверенная прерогатива государств и важный компонент двусторонней дипломатии.

40. Его делегация, однако, обеспокоена тем обстоятельством, что по ряду вопросов, включая вопросы, касающиеся непрерывного гражданства, прекративших свое существование корпораций, защиты акционеров и рекомендуемой практики (проект статьи 19), в проектах статей допускается отход от положений обычного международного права без достаточного обоснования в аспекте государственной политики. По этой причине, а также потому, что

существует обширная устоявшаяся практика государств в отношении подобных вопросов, Соединенные Штаты будут возражать против любых попыток созыва дипломатической конференции, на которой может быть принята конвенция о дипломатической защите. Правительство страны, которую представляет оратор, так же как и правительства других стран, опасается, что переговоры по конвенции могут свести на нет масштабную работу, проделанную Комиссией к настоящему времени, поскольку в ходе этих переговоров может возобновиться обсуждение тех вопросов, по которым государства уже достигли договоренности, а это может повысить вероятность того, что значительное число государств не ратифицирует конвенцию. Тем не менее Соединенные Штаты поддержат принятие Генеральной Ассамблеей резолюции, в которой данные проекты статей будут приняты к сведению и представлены в качестве приложения, как это имело место ранее, когда речь шла о работе Комиссии над проектами статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

41. **Г-н Мучеми** (Кения) говорит, что делегация его страны поддерживает рекомендацию, в соответствии с которой Генеральная Ассамблея должна разработать конвенцию на базе проектов статей о дипломатической защите. Принятие такого документа позволит кодифицировать обычную практику, а также обеспечит правовую определенность в отношении применимых норм и будет способствовать прогрессивному развитию международного права в данной области. Таким образом, в интересах сохранения необходимого импульса для завершения работы над конвенцией следует оставить данный вопрос в повестке дня Генеральной Ассамблеи.

42. **Г-н Бёльке** (Бразилия) говорит, что проекты статей о дипломатической защите отражают международную практику и представляют собой еще один шаг на пути к кодификации обычного международного права. Эти проекты статей укрепляют защиту беженцев и лиц без гражданства, однако некоторые их аспекты по-прежнему требуют рассмотрения. Например, необходимо пояснить, в чем состоит различие между дипломатической защитой и консульской помощью. Кроме того, хотя проект статьи 7 свидетельствует о достижении реального прогресса в разъяснении вопроса о множественном гражданстве, может возникнуть необходимость в установлении более конкретных критериев для предоставления дипломатической защиты более чем одним государством. Наряду с этим следует точнее

определить понятие преобладающего гражданства и представить дополнительные пояснения по поводу того, каким образом оно соотносится с понятием эффективного гражданства. Делегация, которую представляет оратор, также выражает обеспокоенность в связи со статьей 19, касающейся рекомендуемой практики. Бразилия соглашается с рекомендацией Комиссии международного права относительно разработки конвенции на базе проектов статей при условии решения ряда вопросов, которые вызывают ее обеспокоенность, и считает, что подготовка такой конвенции станет ценным вкладом в дело устранения существующих пробелов в международном праве и будет способствовать его обновлению.

43. **Г-жа Телалиан** (Греция) говорит, что Греция всегда выступала за кодификацию норм о дипломатической защите, и от имени своей делегации вновь выражает благодарность Комиссии международного права за отличную работу, проделанную ею в связи с проектами статей. Мнения и замечания, высказанные государствами в этом отношении, касаются скорее формулировок и судебного процесса, нежели кодификации. Греция уже выражала обеспокоенность в связи с тремя ключевыми вопросами – государственной принадлежностью требований, исчерпанием внутренних средств правовой защиты и дипломатической защитой экипажа судна государством флага. Однако обеспокоенность, связанная с этими вопросами, не становится причиной серьезных возражений принципиального характера и никоим образом не влечет за собой никаких общих оговорок в отношении проектов статей. Напротив, Греция считает, что нормы, касающиеся дипломатической защиты, готовы к тому, чтобы быть включенными в состав положений международного права.

44. Конвенция, включающая в себя проекты статей о дипломатической защите и имеющий обязательную силу текст, основанный на проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, обеспечит ясность, четкость и обязательный характер, которые необходимы для единообразного применения и толкования проектов статей на международном уровне. Греция не согласна с мнением о том, что проектам статей следует придать форму приложения к резолюции Генеральной Ассамблеи, поскольку это предоставит государствам в их практике слишком большую свободу действий в плане отступлений от текста статей, что косвенным образом привнесет неопределенность в их содержание. По мнению ее делегации, наилучший способ придать

проектам статей статус договора состоит в созыве международной дипломатической конференции под эгидой Организации Объединенных Наций.

45. **Г-н Кузьмин** (Российская Федерация) говорит, что в представленных Комиссией международного права проектах статей о дипломатической защите удачно сочетаются элементы кодификации и прогрессивного развития и что поэтому они являются удовлетворительным ответом на целый ряд вопросов. Проекты статей о дипломатической защите важны сами по себе, и их судьбу не следует связывать с судьбой проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

46. Оратор с одобрением отзывается о том, каким образом в проекте статьи 1 сформулированы определение и сфера применения дипломатической защиты. Упоминание о том, что дипломатическая защита состоит в призывании одним государством другого к международно-правовой ответственности, имеет большое значение, поскольку оно создает логическую основу для предлагаемых решений относительно государственной принадлежности требования и исчерпания внутренних средств правовой защиты.

47. Комиссия поступила правильно, объяснив разницу между дипломатической защитой и консульской помощью в комментариях (A/61/10), а не в самом тексте проектов статей. Кроме того, Комиссия руководствовалась верным подходом, устанавливая принцип непрерывности гражданства физического лица и национальности корпорации с даты причинения вреда по дату официального предъявления требования (проекты статей 5 и 10). Эти временные рамки важны для определения приемлемости требований, предъявляемых в контексте осуществления дипломатической защиты, поскольку они гарантируют, что дипломатическая защита не будет предоставляться в случаях, когда соответствующие лица приобрели гражданство или национальность государства-ответчика после предъявления требования последнему.

48. В проекте статьи 9 содержатся продуманные формулировки; то обстоятельство, что государство должно отвечать определенным "совокупным критериям", для того чтобы быть признанным в качестве государства национальности той или иной корпорации, позволит избежать ситуаций, когда претендовать на право предоставлять дипломатическую защиту одной и той же корпорации будут несколько государств.

49. Вместе с тем правительство его страны не вполне уверено в правильности формулировок некоторых положений проектов статей, например пункта а) проекта статьи 15, касающегося исключений из правила о внутренних средствах правовой защиты. Хотя правительство страны признает, что редакция данного положения была улучшена, оно по-прежнему скептически относится к тому, что считает снижением порога применения этого правила.

50. Формулировка пункта а) проекта статьи 11, касающегося защиты акционеров, вызывает вопросы и может привести к злоупотреблениям. Проект статьи 13 о дипломатической защите иных юридических лиц, нежели корпорации, также вызывает обеспокоенность. Целесообразнее воздержаться от включения соответствующих положений в сферу применения проектов статей, поскольку современная международная практика не свидетельствует о существовании каких-либо обычных норм в вышеуказанной сфере, а прогрессивное развитие в этом отношении было бы преждевременным.

51. Хотя проекты статей, как результат любых компромиссных решений, могут иметь определенные недостатки, отмечаемые некоторыми странами, они носят сбалансированный характер и подходят для принятия в качестве конвенции.

52. **Г-н Викремасингхе** (Соединенное Королевство) говорит, что, как явствует из комментариев к проектам статей, дипломатическая защита относится к числу областей международного права, существующих на протяжении длительного времени, и государства накопили богатый опыт по многим вопросам, охватываемым проектами статей. Тем не менее в значительном количестве аспектов данная тема до сих пор не кодифицирована.

53. Соединенное Королевство приняло к сведению рекомендацию Комиссии международного права, в соответствии с которой правительствам следует стремиться к принятию конвенции, основанной на проектах статей, однако по ряду причин оно бы предпочло, чтобы государства-члены тщательно обдумали эти проекты статей в течение определенного времени до принятия какого-либо решения о заключении подобной конвенции. Проекты статей являются сравнительно новыми, и у правительств не было достаточного количества времени для детального изучения текста и комментариев и проведения консультаций, необходимых в этой ситуации. Кроме того, в проектах статей содержатся важные элементы, представляющие собой предложения по разработке

новых правовых норм, и хотя с некоторыми из них Соединенное Королевство могло бы согласиться, другие элементы не вполне соответствуют его интересам. В частности, правительство его страны испытывает обеспокоенность в связи с проектом статьи 19 "Рекомендуемая практика", включение которого может нанести ущерб устоявшимся нормам обычного международного права. По этим причинам Соединенное Королевство считает, что правительствам требуется дополнительное время, для того чтобы ознакомиться с проектами статей до принятия какого-либо решения о дальнейших действиях.

54. Помимо этого, как отметил Специальный докладчик по вопросу о дипломатической защите, судьба указанных проектов статей тесно связана с судьбой проектов статей об ответственности государств. В силу вышесказанного Соединенное Королевство считает преждевременным принятие решения по поводу подготовки конвенции о дипломатической защите в отсутствие решения о подготовке конвенции, касающейся ответственности государств. Кроме того, относительная новизна проектов статей о дипломатической защите означает, что они не прошли проверку практикой, а отсрочка в принятии решения позволит укрепить и усовершенствовать эти проекты на основе их применения в практике государств, а также в работе международных судов и трибуналов.

55. **Г-жа Чадха** (Индия) напоминает, что Индия уже излагала свои соображения по поводу существенных аспектов проектов статей в ходе предыдущих дискуссий и, подобно другим делегациям, выражала определенную обеспокоенность в связи с проектами статей 8 и 19. При этом, однако, делегация ее страны считает, что некоторые проекты статей относятся к сфере кодификации обычного международного права и что их принятие в рамках конвенции о дипломатической защите обеспечит правовую определенность. В соответствии с этим Индия поддерживает рекомендацию Комиссии международного права относительно подготовки проекта конвенции.

56. **Г-н Хаманех** (Исламская Республика Иран) говорит, что его делегация отдает должное качеству проектов статей, но пока не считает целесообразным брать их за основу для разработки конвенции, в частности по той причине, что в них содержится большое количество элементов, относящихся к сфере прогрессивного развития международного права, в связи с чем они превращаются в источник разногласий между государствами. Кроме того, принимая любое

решение относительно окончательной формы проектов статей и дипломатической защиты, необходимо надлежащим образом учитывать взаимосвязь вопроса о дипломатической защите и вопроса об ответственности государств, поскольку согласие по поводу принятия конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния еще не достигнуто.

57. Делегация оратора согласна с содержанием проекта статьи 2, четко отражающего положения обычного международного права и международную судебную практику: государства имеют дискреционное право решать, предоставлять или не предоставлять дипломатическую защиту. В соответствии с комментарием к проекту статьи 4 государства также имеют право определять, кто является их гражданами. Пункт 2 проекта статьи 5, допускающий возможность осуществления государством такой защиты в отношении лица, являющегося его гражданином на дату официального предъявления требования, но не являвшегося его гражданином на дату причинения вреда, не позволяет в полной мере устранить обеспокоенность, возникающую в связи с проблемой поиска "удобного" гражданства. Определение преобладающего гражданства носит субъективный характер; проект статьи 7 не основан на обычном международном праве, в рамках которого признается значение нормы о неприменимости дипломатической защиты против государства, если речь идет о гражданах этого государства. По этой причине принятие данного проекта статьи представляет собой преждевременный шаг в аспекте прогрессивного развития международного права.

58. Делегация оратора не разделяет мнение Комиссии международного права о том, что решения Трибунала по урегулированию взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов свидетельствуют о развитии международного права в области дипломатической защиты. Большинство решений, принятых Трибуналом по вопросу о двойном гражданстве, касается права международных договоров и толкования Алжирской декларации, подписанной правительствами в 1981 году, а не дипломатической защиты; в большей части споров, вынесенных на его рассмотрение, речь шла о частном лице, с одной стороны, и правительстве или контролируемой правительством организации, с другой, и затрагивались главным образом вопросы внутригосударственного права или общие принципы права.

59. Что касается распространения дипломатической защиты на корпорации, речь о котором идет в главе III

проектов статей, то оно представляется излишним, поскольку деятельность таких корпораций и споры между ними в значительной мере регулируются двусторонними и многосторонними договорами между государствами. Наконец, существует риск, что исключения, сформулированные в проекте статьи 15, в частности в ее подпункте b), поставят под угрозу правило о внутренних средствах правовой защиты: медленные темпы судебного разбирательства не являются *ipso facto* основанием для исключения из этого правила.

60. **Г-жа Гомес** (Эквадор) говорит, что правительство ее страны поддерживает рекомендацию Комиссии относительно подготовки конвенции на базе проектов статей о дипломатической защите. Дипломатическая защита является важным механизмом, обеспечивающим уважение прав физических лиц и образований из других государств. Кроме того, важно иметь возможность применять режим дипломатической защиты в отношении беженцев и лиц без гражданства. Принятие конвенции, основанной на рассматриваемых проектах статей, будет способствовать кодификации международного права в данной области.

Пункт 158 повестки дня: Предоставление Региональному центру по стрелковому оружию и легким вооружениям в районе Великих озер и на Африканском Роге статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/62/141 и A/C.6/62/L.2)

61. **Г-н Мучеми** (Кения), представляя проект резолюции A/C.6/62/L.2 о предоставлении Региональному центру по стрелковому оружию и легким вооружениям в районе Великих озер и на Африканском Роге статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее, говорит, что к числу его авторов, перечисленных в данном проекте резолюции, также присоединились Коста-Рика, Мали, Намибия и Нигерия. Оратор обращает внимание на информацию, содержащуюся в объяснительной записке, которая представлена в приложении I к документу A/62/141. Теперь наряду с государствами – членами Центра, перечисленными в этом документе, в его работе принимает участие Сомали.

62. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне) говорит, что его делегация также желает присоединиться к числу авторов данного проекта резолюции. От разрушительных последствий применения стрелкового оружия и легких вооружений его страна страдала почти 11 лет, в течение которых велась гражданская война. Проект резолюции имеет большое значение не

только для района Великих озер, но и для всей Африки. В связи с этим оратор настоятельно призывает делегации поддержать его.

63. **Г-н Мухумуза** (Уганда) говорит, что доступность стрелкового оружия и легких вооружений оказывает большое влияние на экономическое и социальное положение населения стран, затронутых этой проблемой. Данный проект резолюции должен быть озаглавлен следующим образом: "Предоставление Региональному центру по стрелковому оружию и легким вооружениям в районе Великих озер, на Африканском Роге и в сопредельных государствах статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее".

64. **Г-н Молетси** (Лесото) заявляет, что делегация его страны также хотела бы стать соавтором данного проекта резолюции.

65. **Г-жа Нворгу** (Нигерия) говорит, что проблему стрелкового оружия и легких вооружений на протяжении определенного времени также пытались решить страны Западной Африки; по сути же эта проблема касается не только Африки, но и большинства регионов мира. В связи с этим ее делегация поддерживает данный проект резолюции и призывает другие делегации последовать ее примеру.

Пункт 159 повестки дня: Предоставление Итало-латиноамериканскому институту статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/62/143 и A/C.6/62/L.5)

66. **Г-н Спатафора** (Италия) представляет проект резолюции A/C.6/62/L.5 о предоставлении Итало-латиноамериканскому институту статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее и обращает внимание на информацию, содержащуюся в объяснительной записке, которая включена в приложение I к документу A/62/143. Министры и правительственные чиновники из государств – членов Института отдают должное работе, проделанной им в ходе третьей национальной конференции по вопросам взаимоотношений Италии со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, недавно состоявшейся в Риме.

Пункт 160 повестки дня: Предоставление Конференции по Энергетической хартии статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/62/191; A/C.6/62/L.3 и Согг.1)

67. **Г-н Миядзима** (Япония), представляя проект резолюции A/C.6/62/L.3 и Согг.1 о предоставлении Конференции по Энергетической хартии статуса

наблюдателя в Генеральной Ассамблее, говорит, что к числу авторов, перечисленных в проекте резолюции, также присоединились Австрия, Албания, Болгария, Ирландия, Кыргызстан, Латвия, Нидерланды, Португалия, Российская Федерация, Чешская Республика и Швеция. Он обращает внимание на информацию, содержащуюся в пояснительной записке, которая включена в приложение I к документу A/62/191.

**Пункт 162 повестки дня: Предоставление
Евразийскому банку развития статуса наблюдателя
в Генеральной Ассамблее (A/62/194 и A/C.6/62/L.4)**

68. **Г-н Садыков** (Казахстан) представляет проект резолюции A/C.6/62/L.4 о предоставлении Евразийскому банку развития статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее и обращает внимание на информацию, содержащуюся в пояснительной записке, которая включена в приложение I к документу A/62/194. Ожидается, что к концу 2010 года стоимость портфеля инвестиций этого банка превысит 4,5 млрд. долл. США, а стоимость его активов достигнет 5,5 млрд. долл. США.

Заседание закрывается в 12 ч. 05 м.